

все же наиболее автентичным, передан так: «Комонь въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть: кликну стукну земля; въшумѣ трава. Вежи ся Половецкїи подвизашася; а Игорьъ Князь поскочи горностаемъ къ тростию, и бѣлымъ гоголемъ на воду». А в переводе: «К полуночи приготовлен конь. Овлур свиснул за рекою, чтоб Князь догадался. Князю Игорю тамо не быть. Застонала земля, зашумела трава; двинулись заставы Половецкия, а Игорьъ Князь горностаемъ побежал к тростнику, и белым гоголем пустился по воде».⁵

В академическом издании «Слова» (1950 г.) тот же пассаж дан в таком виде (в переводе Д. С. Лихачева):

Комонь въ полуночи Овлуръ свиснулъ за рѣкою;
велить князю разумѣти:
князю Игорю не быть!
Кликну,
стукну земля,
въшумѣ трава,
вежи ся половецкїи подвизашася.
А Игорьъ князь поскочи
горностаемъ къ тростию,
и бѣлымъ гоголемъ на воду.⁶

В объяснительном переводе Д. С. Лихачева приведенный выше пассаж интерпретируется следующим образом: «Коня в полночь Овлур... свистнул за рекою, велит князю разуметь: князю Игорю не оставаться; [Овлур] кликнул, застучала земля [под копытами коней], зашумела [потревоженная] трава, вежи половецкие задвигались [половцы заметили бегство Игоря]. А Игорь князь поскакал горностаем к [прибрежному] тростнику и белым гоголем на воду».⁷

Так обстоит дело с общепринятым пониманием выражения «вежи ся половецкїи подвизашася».

Какие же доводы в пользу своего чтения приводит А. Югов и в каком направлении движутся его рассуждения? А. Югов прежде всего ссылается (и совершенно справедливо) на одну из разновидностей древнерусского родительного беспредложного — отделительного (отложительного), употреблявшегося в старинном русском языке при глаголах исходного движения. Примеры такого отделительного беспредложного родительного в языке древней письменности довольно обычны. А. Югов дает очень интересный и редкий случай употребления беспредложного родительного в предложении «Зла подвизайся» — «Зла беги», «От зла беги» (с формой императива от глагола «подвизатися»).

В своем учебнике «Историческая грамматика русского языка» П. Я. Черных говорит об этом случае употребления родительного падежа следующее: «Одним из древнейших явлений славянского синтаксиса (начиная с памятников старославянского языка) и, следовательно, синтаксиса древнерусского языка можно считать отсутствие некоторых предлогов, особенно „от“, перед дополнением в форме родительного падежа в том случае, если глагольное сказуемое, обозначающее „удаление“, „отделение“ и т. п., начинается с этого или близкого к нему по значению предлога-приставки. Например, в I Новгородской летописи: „отступи Києва“

⁵ Ироическая пѣснь..., стр. 40, 41. Перевод даем по новой орфографии. (Разрядка везде наша, — Н. Д.).

⁶ «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 28. (Далее: «Слово», 1950).

⁷ Там же, стр. 99.